

Федор Батюшков

**Сон в Иванову ночь
(Шекспира)**

Федор Батюшков

Сон в Иванову ночь (Шекспира)

«Public Domain»

1903

Батюшков Ф. Д.

Сон в Иванову ночь (Шекспира) / Ф. Д. Батюшков — «Public Domain», 1903

«"Трудно говорить серьезно о такой пьесѣ, какъ „Сонъ въ Иванову ночь“, – замѣтилъ Георгъ Брандесъ, посвятившій, однако, въ своемъ трудѣ о Шекспирѣ около десяти страницъ ея разбору, причемъ повторяетъ въ нѣсколько догматичной формѣ положенія объ ея происхожденіи и значеніи, которыя по меньшей мѣрѣ не провѣрены и не могутъ считаться доказанными. Остроумныя, а порой блестящія критическія замѣчанія знаменитаго датскаго критика, къ сожалѣнію, далеко не рѣшаютъ вопросовъ, довольно существеннаго характера, надъ которыми, вотъ уже почти два вѣка, весьма серьезно задумывались изслѣдователи Шекспира, и все же не пришли къ окончательному проясненію той загадочной пелены, которою словно окутано одно изъ самыхъ поэтичныхъ, если не самыхъ серьезныхъ произведеній великаго англійскаго драматурга...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

© Батюшков Ф. Д., 1903

© Public Domain, 1903

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	9
Комментарии	

Ф. Д. Батюшков Сонъ въ Иванову ночь

"Трудно говорить серьезно о такой пьесѣ, какъ «Сонъ въ Иванову ночь», – замѣтилъ Георгъ Брандесъ, посвятившій, однако, въ своемъ трудѣ о Шекспирѣ около десяти страницъ ея разбору, приче́мъ повторяетъ въ нѣсколько догматичной формѣ положенія объ ея происхожденіи и значеніи, которыя по меньшей мѣрѣ не провѣрены и не могутъ считаться доказанными. Остроумныя, а порой блестящія критическія замѣчанія знаменитаго датскаго критика, къ сожалѣнію, далеко не рѣшаютъ вопросовъ, довольно существеннаго характера, надъ которыми, вотъ уже почти два вѣка, весьма серьезно задумывались изслѣдователи Шекспира, и все же не пришли къ окончательному проясненію той загадочной пелены, которою словно окутано одно изъ самыхъ поэтичныхъ, если не самыхъ серьезныхъ произведеній великаго англійскаго драматурга. Затрудненіе представляется намъ не столько въ серьезности отношенія къ анализу пьесы, а прежде всего въ томъ, чтобы разобраться во множествѣ разнорѣчивыхъ толкованій, которыя были предложены въ объясненіе пьесы и, не разрѣшая многихъ недоумѣній, которыя она вызываетъ (начиная съ ея заглавія, см. ниже), скорѣе способствуютъ распространенію ошибочныхъ взглядовъ. Совершенно правильно замѣтилъ Гоуардъ Фэрнесъ въ своемъ предисловіи къ послѣднему, образцовому изданію Шекспира (т. X, 1895)¹, что никто не довольствуется признаніемъ того, что намъ достовѣрно извѣстно о Шекспирѣ: «именно то, чего мы не знаемъ, наполняетъ томы нашихъ комментариевъ (our volumes)». Конечно, о томъ, что извѣстно – нечего было бы и писать; неизвѣстность заманчива, но догадки не всегда могутъ считаться положительными пріобрѣтеніями. Постараемся отметить лишь степень большей или меньшей вѣроятности тѣхъ гипотезъ, которыя были высказаны по поводу «Сна въ Иванову ночь», тщательно выдѣляя достовѣрное отъ сомнительнаго.

Какъ бы резюмѣ наиболѣе аккредитованныхъ мнѣній по данному вопросу въ настоящее время представилъ Сидней Ли въ слѣдующей страницѣ, которую мы приводимъ цѣликомъ, по новѣйшему изданію его труда о Шекспирѣ въ нѣмецкомъ переводѣ, съ поправками и дополненіями лейпцигскаго проф. Р. Вюлькера: "Сонъ въ Иванову ночь" вѣроятно, возникъ зимой 1595 года. Вѣроятно пьеса была написана для свадебнаго торжества, быть-можетъ по случаю брака, всеобщей покровительницы поэтовъ, Люціи Гарингтонъ, съ Эдуардомъ Русселлемъ, третьимъ графомъ Бедфорскимъ, брака, состоявшагося 12 дек. 1594 г.; или же по случаю свадьбы Вильяма Стэнлея, графа Дерби, 24 января 1594 – 5 г. въ Гринвичѣ. Поэтъ, обозначивъ съ изысканной лестью королеву – "чистою весталкой, царствующей на Западѣ (д. II, сц. 1)", отблагодарилъ Елизавету за милостивое расположеніе, которое она ему выказывала, и надѣялся заручиться и впредь ея покровительствомъ. Фантастическое описаніе Оберона (д. II, сц. 2) того мѣста, откуда онъ увидѣлъ, гдѣ растетъ цвѣтокъ, прозванный "Любовью въ праздности", за которымъ онъ посылаетъ Пука, вѣроятно написано Шекспиромъ въ воспоминаніе празднествъ, устроенныхъ графомъ Лейстеромъ королевѣ Елизаветѣ въ 1575 г., при ея посѣщеніи Кенильворта. Вся пьеса написана въ легкомъ изящномъ тонѣ комедіи. Сюжетъ могъ быть заимствованъ изъ разныхъ источниковъ: у Чаусера въ его "Разсказѣ рыцаря"; у Плутарха въ біографіи Тезея; изъ метаморфозъ Овидія (кн. IV); изъ старофранцузскаго романа о "Гюонѣ Бордосскомъ", въ которомъ приведена исторія Оберона, романа, переведеннаго на англійскій языкъ лордомъ Бернерсомъ и впервые изданномъ въ 1534 г. Вліяніе Джона Ли (J. Lee) сказывается въ шутливыхъ рѣчахъ, которыми обмѣниваются смертные люди и безсмертные духи. Внесеніемъ юмористическаго представленія "Пирама и Тисби" въ исполненіи простыхъ людей, эллинскихъ

¹ Horace Howard Furness, A New variorum edition of Shakespeare. Въ этомъ изданіи собранъ богатый матеріалъ комментариевъ къ Шекспиру. Въ послѣдующемъ изложеніи тѣ ссылки, которыя не оговорены особо, съ указаніемъ источника, относятся къ десятому тому изданія Фурнесса.

рабочих "съ мозолистыми руками", Шекспиръ развиваетъ тему, которую онъ уже пользовался при написаніи "Бесплодныхъ усилій любви". Но заключеніе, данное въ "Снѣ въ Иванову ночь", совершенно новое, и можно замѣтить по поводу этой пьесы, что Шекспиръ впервые открылъ новую область искусства, надѣливъ фантастическія существа могучей драматической жизнью, чему еще не было примѣровъ въ литературѣ".

Нельзя не отмѣтить, какъ много оговорокъ въ приведенной цитатѣ, какъ каждое положеніе въ ней смягчено осторожными – "вѣроятно", "можетъ быть", которыя мы отмѣтили курсивомъ. Дѣло въ томъ, что достовѣрнаго объ "Снѣ въ Иванову ночь" имѣется лишь фактъ перваго изданія пьесы в 1600 г.² и извѣстіе Мэра (Meere), упоминающаго о существованіи пьесы Шекспира подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1595 г. Стало быть, мы знаемъ только, что пьеса написана не позже этого года. Попытки болѣе точнаго приуроченія «Сна» къ опредѣленной датѣ раньше 1598 г. основаны на догадкахъ, такъ сказать, внутренняго порядка, на сближеніи отдѣльныхъ стиховъ въ драмѣ Шекспира съ произведеніями другихъ современныхъ поэтовъ^[1], на опредѣленіи вѣроятнаго отношенія «Сна въ Иванову ночь» къ поэмамъ Эдмунда Спенсера – «Королева фей» (The Faerie Queen) и Джона Лили (John Lyly) «Эндиміонъ», наконецъ на соображеніяхъ эстетико-психологическаго характера по указанію мѣста, занимаемаго настоящей драмой въ ряду другихъ произведеній Шекспира. Она переходный типъ отъ комедіи къ драмѣ, представляется уже настоящей «драмой» по яркому изображенію психическихъ аффектовъ, но съ недостаточно цѣльно обрисованными характерами и искусственно созданными ситуаціями. Въ стихѣ пьесы усматривается еще нѣкоторая неувѣренность; есть небрежности; пьеса всего удобнѣе приурочивается къ переходному моменту отъ юности къ возмужалому возрасту поэта, быть можетъ, къ началу втораго періода его творческой дѣятельности, когда ему уже было за тридцать лѣтъ.

Что могло побудить Шекспира взяться за сюжетъ фантастической сказки, приуроченной къ описанію предстоящаго брака «аѳинскаго герцога Тезея» съ побѣжденной имъ царицей амазонокъ Ипполитой? Имена Тезея и Ипполиты несомнѣнно взяты или непосредственно у Плутарха, или изъ «Кентерберійскихъ сказокъ» Чаусера (разница въ написаніи имени: Ipolita у Чаусера, Hippolita у Шекспира): въ первой изъ нихъ, – «разсказъ рыцаря», – рѣчь идетъ какъ разъ о свадьбѣ «герцога аѳинскаго Тезея» съ царицей амазонокъ Ипполитой, но дальнѣйшее содержаніе разсказа Чаусера, отвѣчающее извѣстной новеллѣ Боккачіо о томъ, какъ два друга, Палемонъ и Аркитъ, влюбились оба въ одну и ту же дѣвушку, не имѣетъ прямого отношенія къ драмѣ Шекспира. Заимствованной представляется лишь основная ситуація: т. е. приуроченіе происшествія къ моменту возвращенія Тезея на родину вмѣстѣ съ Ипполитой. Но у Чаусера – Ипполита уже считается женой Тезея. У Шекспира ихъ свадьба должна вскорѣ состояться:

Четыре дня счастливые пройдутъ
И приведутъ съ собою новый мѣсяць.

Это обстоятельство, что Шекспиръ отодвинулъ срокъ свадьбы Тезея и Ипполиты, ввелъ двѣ другія пары жениховъ и невѣстъ, сдѣлалъ завязкой пьесы – ожиданіе наступленія брачной церемоніи, наконецъ, общимъ содержаніемъ ея избралъ любовные перипетіи въ полу – шутиливой, фантастической формѣ, закончивъ благополучнымъ разрѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній, – и служить главнымъ основаніемъ предположенія, что настоящая пьеса есть не болѣе, какъ предсвадебное развлеченіе, такъ назыв. «маска», одно изъ увеселеній, которое

² William Shakespear, Sein Leben und seine Werke von Sidney Lee, – durchgesehen und eingeleitet von professor Dr. Rich. Wülker, Leipzig. 1901. Объ отношеніи этого editio princeps къ двумъ послѣдующимъ (второе безъ означ. года, третье 1623 г.) см. статьи Крауза: Die drei ältesten Drücke des Sommernachtstraum, въ Jahrb. der deutsch. Shakesp. Gesellschaft, XXI Jhg. 1886 г.

должно было войти в программу празднеств, устраиваемых по случаю бракосочетания какого-нибудь знатного вельможи, из числа влиятельных друзей и покровителей Шекспира. Когда предположение это возникло – оставалось лишь найти подходящее лицо, для которого Шекспир «мог» написать свою пьесу. Такими лицами «могли» быть вышеупомянутые – Эдуард Руссель или Вильям Стэнлей; но мог быть им и кто-нибудь другой, третий, четвертый, о котором мы не имеем достаточно сведений. – Однако, уже Ульрици высказал нелишнее остроумие, хотя, как увидим ниже, на наш взгляд, неосновательное, возражение против определения настоящей пьесы Шекспира, как специально свадебного развлечения, в связи с существовавшим в ту пору обычаем давать «маски», «интерлюдии», «интермедии» и т. п. театральные представления по случаю вступления в брак знатного лица. «Странный и, по сути, довольно дерзкий поступок, – говорит Ульрици, – поднести в виде свадебного подарка своему патрону пьесу, где любовь представлена на смех, скорее с комической, чем с нравственной и серьезной стороны, любовь в ее слабости и неустойчивости, как простая игра воображения, при чем даже празднование свадьбы Тезея носить смешной характер в силу тех условий, при которых она происходит. Было бы большой безтактностью во всяком случае переносить на общественную сцену пьесу, написанную по такому поводу, до или после заключения брака вельможи (в чью честь она была составлена)». Впечатления, очевидно, могут расходиться, но к вопросу об умственности «Сна в Иванову ночь» в приурочении ко дню свадьбы мы ниже вернемся, при ее оценке по существу. Пока ограничимся выводом, что определение пьесы, как свадебной «маски», весьма мало способствует установлению точной даты ее происхождения.

Сидней Ли оставил без оговорки лишь указание на то, что речь Оберона по поводу цветка, обладающего чудодейственным свойством возбуждать внезапную любовь к первому лицу, которое попадет на встречу, после того как соком этого цветка натереть глаза, – есть воспоминание, в поэтическом образе, о празднествах, – которых свидетелем вероятно был Шекспир в молодые годы, – празднествах, устроенных в Кенильворт графом Лейстером, мечтавшим стать мужем Елизаветы. Но королева, "царствующая на Западе", осталась целомудренной весталкой: "стрела Купидона, пущенная в нее, была отклонена лучом дивственной луны; она упала на "маленький западный цветочек", который "зарделся от любовной раны", и из молочного – благо цветка превратился в алый цвет, названный "любовью от безделья".

Толкование рассказа Оберона в смысле аллегории на королеву Елизавету и ее отношения к Лейстеру, при чем "зардевший цветок" должен обозначить возлюбленную Лейстера, графиню Эссекс³, муж которой был убит в то время, когда стала известной связь его жены с Лейстером, это толкование принадлежит Гальпину, статья которого в свое время произвела большую сенсацию между шекспирологами⁴. Тонкий анализ Гальпина данного места в пьесе, представляющегося действительно загадочным по двойному смыслу, который чувствуется в передаче подробностей происхождения волшебного цветка, его сопоставление некоторых деталей (морская дельфинья, плывшая на спине дельфина и очаровавшая море своим пением) с дошедшими до нас описаниями упомянутых празднеств – Гайскойны и Ланегама, представлялись действительно весьма убедительными, как неожиданное прояснение историческими аллюзиями непонятного вымысла: ему, казалось, подыскана была реальная почва. Однако, есть и возражение против такого объяснения. Празднества в Кенильворте состоялись в 1575 году. Вероятно ли, чтобы Шекспир о них вспоминал через двадцать лет, и прибег к аллегории в то время, когда она утратила свое живое значение и вряд

³ Другое высказанное предположение, по которому в алом цветке усматривался намек на Марию Стюарт, ныне оставлено по совершенной необъяснительности.

⁴ Статья Гальпина выше указана.

ли кому либо изъ современниковъ могла быть даже просто понятна? Намеки на Елизавету и Лейстера утратили всякое значеніе «актуальности». Но другого объясненія разсказу Оберона пока не найдено: весталка, царствующая на Западѣ" всетаки слишкомъ прозрачный намекъ на королеву Елизавету, чтобы можно было поступиться вполнѣ толкованіемъ Гальпина. Въ виду этого остается или присоединиться къ мнѣнію тѣхъ изслѣдователей, которые полагаютъ, что «Сонъ въ Иванову ночь» принадлежитъ къ раннимъ произведеніямъ Шекспира, по крайней мѣрѣ задуманъ былъ имъ въ юношескую пору, быть можетъ въ редакціи, которая до насъ не дошла, и лишь вторично имъ обработанъ въ половинѣ 90-хъ годовъ XVI вѣка; или предположить, что аллегорія навѣяна не воспоминаніями о празднествахъ 1575 года, а какими-нибудь другими аналогичными празднествами въ позднѣйшую пору, о которыхъ до насъ не дошли описанія; или, наконецъ, счесть весь этотъ разсказъ Оберона чистымъ вымысломъ Шекспира, безъ опредѣленной реальной почвы въ происшествіяхъ современной жизни, кромѣ намека на королеву Елизавету въ образѣ весталки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Тексты собраны J. O. Halliwell'емъ въ его изданіи: «Illustration of the fairy mythology of Shakespeare». Напечатано англійск. шекспировскимъ обществомъ, въ 1845–1853 г. г. съ приложеніемъ статьи Гальпина (Rev. N. J. Halpin) – «Oberon's vision», о которой рѣчь ниже.